

****[Загрузка сохранения: Слот 3]****

****[Игра продолжается]****

Накахара Яёи быстро оценил состояние Гето Сугуру. Раны не были смертельными, но без немедленной помощи неизбежно началось бы заражение.

Заведя руку за спину, Яёи осторожно вытащил телефон и вслепую разблокировал экран. Открыв контакты, он попытался на ощупь вспомнить, где именно в списке находится имя Иэири Сёко, чтобы отправить ей короткое сообщение о помощи.

Тодзи Фусигуро сразу заметил его движение, но остался совершенно спокоен.

— Решил позвать врача?

Поняв, что скрываться бессмысленно, Яёи открыто достал телефон и быстро набрал сообщение, умоляя Сёко немедленно приехать в Звездный дворец и спасти Гето.

— Всё еще дёргаешься, — хмыкнул Тодзи. Они с Яёи держались на расстоянии, взаимно опасаясь друг друга. — Сдай мне Звездный Сосуд. Ещё немного, и ты просто отключишься от потери крови.

— О себе позаботься, — огрызнулся Яёи, мрачно прищурившись. — У тебя ведь сломана правая рука. Точно справишься?

Тодзи крепче сжал рукоять Перевернутой небесной алебарды.

Кость в правом предплечье действительно треснула. Тодзи не сомневался: не вырвись он в последнее мгновение, последствия оказались бы куда хуже.

Его физическая сила и стойкость многократно превосходили человеческие лимиты. Обычный маг, схватив его за запястье, не смог бы даже растянуть ему связки, не говоря уже о переломе.

Этот хрупкий с виду мальчишка оказался чертовски опасным противником.

В этот момент телефон Яёи завибрировал. Пришёл ответ от Сёко — предельно краткий, всего одно слово: «Ладно».

Она никогда не подводила. Яёи мысленно прикинул, сколько времени ей понадобится, чтобы добраться до Звездного дворца, и убрал телефон.

Вскинув голову, он холодно посмотрел на Тодзи.

— Рука ведь раскалывается от боли, верно? Когда ты дрался с Гето, перелом наверняка сместился. Если не наложишь шину прямо сейчас, останешься калекой.

— Какая трогательная забота, — Тодзи злобно усмехнулся. — Пожалуй, сначала я тебя прикончу, а уже потом займусь рукой.

Яёи незаметно следил за каждым его жестом, выжидая малейшего проявления невнимательности.

Но наёмник не ослаблял хватку на алебарде. Он прекрасно понимал, что юноша ищет брешь в его защите, и любая оплошность обернётся мгновенной смертоносной атакой.

Было очевидно: Накахара Яёи костью ляжет, но не выдаст, где прячется Звездный Сосуд.

Тодзи мысленно вздохнул. Он явно недооценил строптивость этих троих. Кто же знал, что малолетки посмеют пойти наперекор верхушке магов и вывезут девчонку за границу.

Тащиться за ней в Юго-Восточную Азию совершенно не хотелось — это отняло бы кучу времени, а у него на носу были ставки на ипподроме в Хансине.

Финальный куш ему всё равно не светит. Может, просто забрать задаток и дать дёру?

Яёи уловил мимолётную тень сомнения на лице наёмника.

Решив закрепить успех, он неторопливо произнёс:

— Сливший информацию Ассоциации Звездного Сосуда сидит на самом верху. В Главном совете магов полно людей из кланов Дзэньин и Камо. Скорее всего, их интересы совпали с планами сектантов, и они тоже хотят сорвать слияние с госпожой Тенген.

Тодзи уже несколько лет не слышал слова «Дзэньин» с тех пор, как порвал с семьёй. Внезапное упоминание старого клана заставило его внутренне напрячься, но натренированное самообладание не подвело — лицо осталось маской ленивого безразличия.

— Мне весьма любопытна позиция Дзэньин, — Яёи пристально взгляделся в его лицо. — Тебе ведь известна подоплёка, Тодзи Дзэньин?

При звуках давно забытого имени Тодзи вскинул тёмно-зелёные глаза и в упор уставился на Яёи.

«Сработало», — промелькнуло в голове у Яёи.

В долю секунды, пока зрачки Тодзи оставались расширенными от удивления, тени под их ногами всколыхнулись. Из вязкого мрака вновь соткался силуэт Громовой птицы.

Заметив очередной призыв, Тодзи лишь раздражённо хмыкнул — эти детские трюки начинали ему надоедать.

Убедившись, что парализованный Гето не представляет угрозы, он без опаски выпустил Перевернутую небесную алебарду из здоровой руки, вытянул из пасти летающего проклятого духа длинный тесак с широким лезвием и с плеча рубанул по птице.

— Бесполезно, — процедил Тодзи. — Твоим куклам меня не убить.

— Знаю, — тихо отозвался Яёи.

Связь мага с призванным существом была абсолютной. В то же мгновение, когда тесак рассёк плоть Громовой птицы, она совершила обратный призыв хозяина. Яёи скользнул сквозь теневой провал и материализовался прямо у крыла раненой птицы.

Тодзи не ожидал от этой техники подобного финта. Лишь когда за спиной раздалось тихое дыхание, он понял, что упустил врага.

Резко обернувшись, он встретился взглядом с парой холодных изумрудных глаз.

Взгляд Яёи, лишённый всяких эмоций, скользнул по наёмнику и застыл на лежащем Гето. Лицо юноши казалось темнее грозовой тучи. При этом его дыхание и пульс оставались пугающе ровными — поразительное самообладание для человека со сломанными рёбрами.

Звериное чутьё Тодзи взвыло от опасности.

Однако нападать на Тодзи юноша не собирался. Его целью был раненый друг. Нагнувшись, Яёи перехватил рукоять торчащей в Гето Перевернутой небесной алебарды и одним резким движением выдернул клинок.

Несмотря на действие яда, Гето отчаянно цеплялся за остатки сознания, переживая за друга. Когда Яёи рванул оружие на себя, Сугуру в неверии расширил глаза.

Тодзи был монстром ближнего боя. Лезть к нему на запредельно близкую дистанцию — чистое самоубийство, и блестящий тактический ум Накахары не мог этого не понимать.

Но Яёи пошёл на этот безумный риск осознанно, подставляясь под удар ради призрачного шанса спасти его жизнь.

Схватив Гето за плечо, Яёи изо всех сил толкнул его в сторону, убирая с линии атаки.

В спешке перед глазами Яёи промелькнула розовая рамка в форме сердца — системное уведомление об изменении шкалы привязанности. Иконка перекрывала обзор, поэтому он, не вчитываясь, смахнул её прочь.

В это время Тодзи уже сориентировался.

Перехватив алебарду левой рукой, он неуловимым круговым движением направил остриё прямо в живот Яёи. Юноша успел среагировать и мёртвой хваткой вцепился в предплечье нападавшего, гася инерцию удара. Клинок вошёл в плоть, но застрял, так и не добравшись до жизненно важных органов.

В нос ударил резкий, металлический запах свежей крови.

Опустив взгляд, Яёи с абсолютным хладнокровием осмотрел рану. Прижав ладонь к животу, он оценил обильность кровотечения, мысленно высчитывая, сколько минут у него осталось до потери сознания.

Они замерли в клинче: Яёи стискивал руку наёмника, а лезвие Тодзи по-прежнему сидело в его теле.

Склонившись к самому уху юноши, Тодзи прислушался к стуку в его грудной клетке.

— Страшно? Наконец-то сердце забилося быстрее.

Наёмник вгляделся в лицо Накахары. Тот оставался недвижимой ледяной глыбой, лишь губы едва заметно растеряли былую розовину.

Спрятанное за спиной кольцо-амулет на пальце Яёи вдруг потекло, обратившись жидким серебром. Вспышка — и в его ладони очутился узкий, длинный клинок.

Тодзи мгновенно узнал это оружие.

Бестеневая алебарда. Перворанговый проклятый инструмент, требующий для активации лишь самую малость энергии. Тончайшее лезвие без труда рассекало даже закалённую сталь.

Выставив перед собой травмированную правую руку, Тодзи приготовился принять удар на

предплечье.

Его сверхчеловеческая плоть была прочнее брони; по-настоящему глубокие раны ему могли нанести только артефакты особого ранга. Оружие первого класса и ниже обычно вязло в его мускулах, не имея шанса повредить кости.

Но в руках Яёи Бестеневая алебарда превратилась в смертоносное жало.

Лезвие с лёгкостью преодолело сопротивление кожи и мышц, прошло предплечье насквозь и глубоко вонзилось в левое плечо наёмника.

Раздался отчётливый, сухой хруст ломающейся кости.

Уступая Тодзи в росте, Яёи снизу вверх вперил в него взгляд диких кошачьих глаз, полыхнувших опасным зелёным огнём.

Обладая на редкость мстительным характером, он тихо переспросил:

— Страшно?

«Этот сопляк бьётся не на жизнь, а на смерть», — понял Тодзи.

Не подставь он руку, Бестеневая алебарда скользнула бы ниже, вскрывая ему грудную клетку от ключицы до рёбер.

Дёрнув рукой, Тодзи высвободил своё предплечье, одновременно вырывая Перевернутую небесную алебарду из тела юноши, и сделал несколько быстрых шагов назад, разрывая дистанцию.

Яёи преследовать его не стал. Вместо этого он подошёл к Гето, заслоняя его собой.

Стоило лишить Тодзи его главного козыря, как проклятая энергия Сугуру вновь пришла в движение. Огромный Радужный Дракон с тихим рокотом взмыл под своды зала. Его перламутровая чешуя тускло мерцала в полумраке, когда змеиное тело кольцами легло между магами и наёмником.

Тодзи недовольно цыкнул сквозь зубы.

Оценив расклад сил, он пришёл к выводу, что продолжать бой бессмысленно. Будь он неведим, этот перворанговый змей не продержался бы и минуты, но со сломанным предплечьем и пробитым плечом бодаться со столь яростным и непредсказуемым

противником, как Накахара, было глупо.

В конце концов, он пришёл сюда ради наживы, а не за бесплатной порцией свинца и переломов.

Приняв решение выйти из игры, он спрятал оружие и примиряюще развёл руками.

— В убыток себе я не работаю. Считаю, заказ аннулирован.

— Иди, — бросил Яёи, не сводя с него настороженного взгляда.

Они продолжали буравить друг друга глазами, пока Тодзи медленно пятился к шахте подъёмника. Платформа всё ещё находилась на верхнем ярусе; щёлкнув тумблером на панели управления, наёмник стал ждать, пока кабина поползёт вниз.

Вдруг он что-то вспомнил и обернулся к караулившему его парню:

— Кстати. Я взял фамилию жены. Так что теперь я не Дзэннин, а Фусигуро.

— Какая разница, — безучастно отозвался Яёи, зажимая рану на животе.

Глубокий порез внизу живота оказался куда опаснее сломанных рёбер. От стремительной потери крови голова шла кругом, а перед глазами плыли серые пятна.

Ослабев, Яёи сполз на каменный пол, прислонившись спиной к прохладной чешуе Радужного Дракона. Пальцы левой руки до побеления сжимали рваные края раны, сдерживая хлещущую кровь.

Тодзи стоял у подъёмника в полусотне метров от них. Убедившись, что угроза миновала, Яёи шумно выдохнул и развернул зависшее перед ним системное окно.

[Уровень симпатии: +30]

[Текущее значение: 95]

[Поздравляем! Шкала привязанности Гето Сугуру превысила порог в 95 пунктов. Доступна новая стадия отношений: «Романтика»]

С переходом на этот уровень отношений перед ним открывался доступ к подсказкам для поиска третьей «пасхалки». Разгадав последнюю тайну, он заберёт главный приз — контрольный пакет акций игровой корпорации.

Цель всей его жизни была на расстоянии вытянутой руки, но почему-то триумф не приносил ожидаемого восторга.

Почему?

Странно. Ведь он грезил этим моментом на протяжении стольких лет.

Яёи опустил глаза на свои руки, перепачканные красным. Ранение оказалось куда серьёзнее, чем у Сугуру — под ним уже натекла широкая бордовая лужа. По самым оптимистичным прикидкам, у него оставалось не больше восьми минут ясного сознания. Этого должно было хватить, пока не подспеет Сёко.

Наёмник отступил. Жизнь Гето вне опасности. Всё складывалось как нельзя лучше.

Тогда откуда в груди это гнетущее чувство?

Повинуясь какому-то нелепому порыву, Яёи вызвал меню сохранений. В голове созрела безумная, иррациональная мысль.

«Если загрузить первое сохранение, можно вернуться в тот момент, когда Годжо Сатору был ещё жив».

Холодный рассудок твердил, что это колоссальная глупость. Сатору — ключевой персонаж этой истории, но он не входит в список целей для завоевания. Смерть второстепенного персонажа в рамках прохождения не должна его волновать.

К тому же до финала оставался всего один шаг. Ещё немного, и игра завершится.

Но перед глазами упрямо стояло прикосновение длинных, прохладных пальцев Сатору.

Яёи вспомнил, как притворялся спящим на залитой солнцем террасе, а Сатору тогда осторожно, едва дыша, погладил его по нагретой солнцем щеке.

«Какое лицо у него было в ту секунду?»

Тем временем у ворот Токийского магического колледжа в вязкой, уже подсыхающей луже тёмно-красной крови лежал Годжо Сатору. Мелкие Мушинные головы, оставленные наёмником, роились вокруг его неподвижного тела, слизывая багровые потёки с асфальта.

Лицо юноши было испачкано запёкшейся грязью, но глаза оставались широко распахнутыми, безжизненно отражая безмятежную синеву неба.

В вышине кружили вороны. Птицы планировали низкими кругами, выжидая и силясь понять, мертва ли их потенциальная добыча.

Вдруг один из пальцев Сатору слабо дёрнулся.

Застывшая грудная клетка резко поднялась, делая судорожный вдох. Страшный разрез, тянувшийся от самого горла до ключиц, перестал сочиться кровью и прямо на глазах начал затягиваться, оставляя лишь гладкую, чистую кожу.

С хриплым кашлем Сатору жадно хватал ртом воздух.

Испуганно закричав, вороны взмыли в небо — почуяв, что мертвец возвращается к жизни, стая бросилась врассыпную.

Мутный взгляд Сатору медленно обретал фокус.

Моргнув несколько раз, он повёл головой из стороны в сторону, замечая копошащихся вокруг паразитов. Подняв руку, он стёр пальцами липкие следы крови с шеи.

Лениво щелкнув пальцами, он высвободил концентрированную алую энергию «Красного». Вспышка в мгновение ока выжгла всю назойливую мошкарку.

Смертельные раны бесследно исчезли под воздействием исцеляющей обратной проклятой техники.

До сегодняшнего дня Сатору никак не давалось это искусство. Сколько бы они с Сугуру ни расспрашивали Сёко, та лишь неопределённо крутила кистью и отшучивалась:

— Ну, берёшь энергию, делаешь вот так — вжух, а потом — хоп! И всё.

Разумеется, из её путаных объяснений они не поняли ни слова.

Но двадцать минут назад, когда лезвие Перевернутой небесной алебарды пробило его горло, на грани удушья и вечной тьмы Сатору наконец всё осознал.

Новое понимание природы проклятий принесло с собой небывалую лёгкость. Сатору поднялся на ноги, заворожённо глядя на раскинувшийся перед ним закат. Вечерние облака, залитые золотом, лениво перетекали через вершины холмов, укутывая сосновые леса мягким сиянием.

Но сквозь этот пьянящий восторг пробивалось странное, тревожное беспокойство.

Точно... Ему нужно срочно вернуться в Звездный дворец. Там остался кое-кто важный.

Перед глазами возник бледный лик Яёи. В груди Сатору заклокотал яростный огонь, обжигая лёгкие изнутри.

Если Яёи ещё жив, он отнесёт его к Сёко. Если его убили... Сатору лично разорвёт наёмника на куски.

Мысли Яёи становились всё более вязкими, сознание стремительно угасало.

Достаточно было произнести мысленную команду и загрузить первое сохранение. Тогда он сможет переиграть эту партию, подготовиться лучше и уберечь Сатору от гибели.

Он уже разомкнул губы, готовый скомандовать системе перезапуск, как вдруг со стороны шахты подъёмника раздался оглушительный скрежет металла, заставивший задрожать каменные плиты пола.

Тяжёлые металлические двери лифта с хрустом выгнулись наружу, словно сделанные из жести. Но за ними не оказалось привычной кабины — в проёме, окутанный искрами синей энергии «Синего свечения», парил живой и невредимый Годжо Сатору.

Используя пространственный перенос, он преодолел расстояние до самого сердца Звездного дворца меньше чем за минуту.

Зависнув в воздухе, Сатору сверху вниз посмотрел на застывшего Фусигуро.

Тело Тодзи мгновенно превратилось в натянутую струну.

Годжо Сатору жив?

Этого просто не могло быть. Чтобы исключить любую осечку, наёмник лично ждал, пока остановится сердце мага, и лишь после этого вынул из его груди клинок.

Обратная проклятая техника. Он запустил процесс исцеления в самую последнюю секунду, на пороге смерти.

Сатору смотрел на убийцу, сделавшего из него решето полчаса назад, и вокруг его тела уже

разворачивалась абсолютная преграда «Безграничности».

От его прежней ребячливости и весёлого высокомерия не осталось и следа. Тодзи кожей ощутил, как воздух вокруг зазвенел от колоссального объёма жажды крови.

Но в следующее мгновение взгляд Сатору зацепился за фигуру у стены.

Яёи сидел у хвоста Радужного Дракона с полуприкрытыми глазами, бледный как полотно. По его ногам струилась густая кровь, собравшаяся на полу в глубокую алую лужу.

Стоило Сатору увидеть эту картину, как желание драться с наёмником мгновенно испарилось.

Его ноги коснулись пола.

Решив, что это сигнал к атаке, Тодзи крепче перехватил алебардный клинок. Однако Сатору даже не повернул головы в его сторону. Пройдя мимо ошеломлённого убийцы, он устремился вперёд.

Словно замороженный призрак, Сатору шёл напрямик к раненому юноше.

<http://bllate.org/book/19457/2004628>